

Гу Чанфэн перелистывал документ в руках, он уже поверил словам Линь Цзянхэ на восемьдесят процентов.

Оставшиеся двадцать были только из-за того, что вся эта история звучала уж слишком фантастически, а не из-за сомнений в Линь Цзянхэ.

— Хорошо, хорошо, что вернулся. — Бабушка Гу радостно стояла между ними, одну руку положив на Линь Цзянхэ, другую — на Гу Чанфэна, ласково улыбаясь.

Ду Тан стоял позади Линь Цзянхэ, оказывая ему безмолвную поддержку.

Гу Чанфэн взволнованно посмотрел на новообретённого младшего брата, несколько раз хотел что-то сказать, но в итоге так и не смог выдать ни слова. Не успел он заново подобрать выражения, как в палату снова зашли посетители.

— Что вы тут делаете?

Пришедшим оказался Сюй Цзинхэ. Когда он взглянул на обстановку и выражения лиц присутствующих, в его глазах промелькнуло недоумение.

Увидев вошедшего, Гу Чанфэн облегчённо вздохнул и поспешно протянул ему документ, который держал в руках, жестом предлагая взглянуть.

Сюй Цзинхэ взял документ и, читая, волновался всё сильнее. Он пристально уставился на Линь Цзянхэ и, стиснув зубы, произнёс:

— Так и есть, моё чутьё меня не подвело.

— Какое чутьё? — Линь Цзянхэ удивлённо посмотрел на Сюй Цзинхэ.

— Я уже давно предполагал, не являешься ли ты тем самым моим маленьким племянником, который потерялся в детстве. Просто из-за несоответствия возраста я не стал углубляться в это дело. Не думал, что ты и вправду им окажешься. Что ж, возраст — вещь, которую можно подделать. Как же я раньше об этом не подумал?

Сюй Цзинхэ выглядел так, будто его озаорило. Он вздохнул, и в его облике проскользнула доля досады.

— Почему у тебя возникла такая мысль? — Линь Цзянхэ никак не ожидал, что Сюй Цзинхэ скажет такое. В душе он чувствовал изумление и при этом испытывал странное тепло.

— Когда я впервые увидел тебя, ты показался мне очень знакомым. Потом, внимательно сравнив, я обнаружил, что наши с тобой брови и глаза на самом деле очень похожи. Просто из-за разницы в характерах не создавалось впечатления, будто мы похожи.

Сюй Цзинхэ неторопливо излагал, а наблюдавшие несколько человек, внимательно рассмотрев черты их лиц, дружно закивали, соглашаясь с его словами.

Увидев, что Сюй Цзинхэ говорит так убеждённо, Гу Чанфэн взволнованно достал телефон.

— Сейчас же позвоню родителям, пусть срочно приезжают.

Бабушка Гу воодушевлённо взмахнула рукой и весело сказала:

— Не нужно им приезжать, давайте все вместе поедem домой.

Сюй Цзинхэ и Гу Чанфэн тоже знали, что у бабушки Гу на самом деле не было серьёзных проблем со здоровьем, госпитализация требовалась лишь для поправки. Раз уж она сейчас была полна энтузиазма и хотела домой, они не стали отказываться от её предложения.

Наблюдая, как события мчатся в непредсказуемом направлении, Линь Цзянхэ почувствовал, что его мозговых клеток уже не хватает.

Линь Цзянхэ: «По правде говоря, вы что, совсем не сомневаетесь в правдивости моих слов? Мы же прямо в больнице находимся! Разве не стоит сделать ещё один тест ДНК и проверить предыдущий результат? Брат Сюй, куда делась твоя проницательность? Брат Гу, куда делась твоя скрупулёзность?»

Когда он пришёл в себя, то уже сидел в машине, направляющейся в дом Гу. Он привёл мысли в порядок, помедлил с минуту и наконец задал вопрос, который давно хотел задать:

— Вы что, совсем не сомневаетесь, что я говорю неправду? Разве не слишком опрометчиво с вашей стороны, не проведя расследования, сразу признать меня?

Сюй Цзинхэ улыбнулся и покачал головой.

— Хотя мы и знакомы недолго, я доверяю твоему характеру. Тем более у меня в душе уже давно была такая мысль, просто я подавлял её, и она не выходила наружу. Сейчас, как только ты предъявил веские доказательства, я сразу принял это, потому что в душе уже давно строил догадки и ожидал такого исхода. Просто из-за некоторых причин я медлил и всё никак не мог решиться.

Гу Чанфэн тоже согласно кивнул, глупо улыбаясь.

— Я тебе уже давно говорил, что ты похож на младшего брата. Но я правда не думал, что ты и вправду окажешься моим братом.

Бабушка Гу самодовольно усмехнулась:

— Эти два болвана столько с тобой общались, а так и не признали тебя. Зато бабушка умная, с первого взгляда опознала тебя. Чанфэн этот дурачок ещё твердил, будто я человека перепутала. Теперь уже ясно, кто кого перепутал!

— Бабушка была права, это я не распознал великую гору Тай! — бодро признал свою ошибку Гу Чанфэн.

Бабушка Гу громко рассмеялась и не стала дальше к нему придирается.

Как только машина остановилась у ворот дома, отец и мать Гу сразу же окружили их. Линь Цзюньтянь, который ранее под предлогом дел покинул палату, тоже стоял в стороне, и на его лице читалось волнение.

Когда вся семья уселась в гостиной по кругу, охватившее всех возбуждение наконец начало понемногу стихать.

— Наконец-то нашли, наконец-то нашли! Мама думала, что уже никогда в жизни не увидит тебя.

Женщина, обычно элегантная и властная, теперь плакала так, что разрывалось сердце.

Все принялись её утешать, и Линь Цзянхэ тоже проникся этой атмосферой. Он не удержался и, собравшись с духом, стал уговаривать:

— Мама, не плачь, я же вернулся.

Услышав его голос, мать Гу на мгновение перестала плакать, а затем разрыдалась ещё громче, крепко вцепившись в руку мужа.

— Дорогой, ты слышал, ты слышал? Ребёнок назвал меня мамой, мой ребёнок нашёлся!

— Слышал, слышал. — Отец Гу, хоть и не был взволнован так, как его жена, тоже выглядел очень беспокойно. Но как глава семьи он должен был выполнять роль опоры. — Хватит уже плакать, а то ребёнка расстроишь.

Услышав его слова, мать Гу тут же перестала плакать, поспешно вытерла слёзы и нежно взяла

Линь Цзянхэ за руку.

— Хороший мальчик, все эти годы ты был один, так настрадался.

Линь Цзянхэ, вспомнив о злоключениях первоначального владельца тела, не мог сказать, что все эти годы жил хорошо, но всё же изо всех сил старался утешить:

— Мама, я же уже вернулся. Что бы ни было раньше, в будущем вы уж точно не дадите меня в обиду, правда?

— Конечно же!

Члены семьи Гу дружно хлопали себя по груди, выражая свою позицию.

Линь Цзюньтянь стоял в стороне, остро уловив пробелы в словах Линь Цзянхэ, и решил поручить как следует проверить, не пришлось ли его маленькому племяннику на стороне пережить каких-нибудь обид. Разве можно было так легко обижать членов их семьи?

После того как Гу Чанфэн и Сюй Цзинхэ показали свою реакцию, Линь Цзянхэ уже вполне хорошо воспринял то, как родители Гу и Линь Цзюньтянь без тени сомнения приняли его.

Когда Линь Цзянхэ по очереди переучился обращаться к ним и поздоровался, все один за другим преподнесли ему свои подарки при первой встрече. Он отказывался, но безуспешно, и в итоге принял каждый.

С наступлением ночи Линь Цзянхэ и Ду Тана устроили в комнате, которая всегда была приготовлена для младшего сына Гу.

Это была комната, которую родители Гу все эти годы хранили для него. С годами, по мере того как их компания росла, они много раз переезжали, но при каждом переезде подготавливали для Линь Цзянхэ комнату — они всегда ждали его возвращения домой.

Даже много лет назад, когда они узнали о его «смерти», они всё равно продолжали надеяться на чудо. И теперь чудо наконец свершилось — их ребёнок вернулся!

Умывшись и лёжа на кровати, Линь Цзянхэ всё ещё не мог прийти в себя, вспоминая сегодняшние события.

— Ду Тан, мне кажется, будто весь этот день я пробыл во сне. Как так быстро у меня появилась куча любящих родственников? Я даже не успел осознать.

Ду Тан поцеловал его в лоб.

— Я тоже не успел осознать.

Внезапно появилось столько людей, которые хотели отобрать у него партнёра, — действительно невозможно сразу осознать.

— Действительно как во сне, — добавил Линь Цзянхэ, глядя на белый потолок.

Ду Тан одобрительно кивнул: «Точно, кошмар!»

Сейчас ему срочно нужно было заняться чем-то радостным, чтобы задавить все предыдущие кошмары.

Ду Тан поцеловал Линь Цзянхэ в мочку уха. Молодой человек протянул руку и упёрся ладонью ему в лоб:

— У меня сейчас в душе каша, хочу спокойно подумать.

Ду Тан на виду спокойно кивнул, но в душе уже плакал и грыз рукав, чувствуя себя наложницей, сосланной в холодный дворец.

Ду Тан: «Видно, как смеётся новая любимица, но не слышно, как плачет прежняя*!»

П.п.: Классическая поговорка, строки из стихотворения знаменитого поэта Ду Фу. Эти слова стали крылатым выражением, описывающим жестокую реальность гаремной жизни и, в более широком смысле, — непостоянство милости и человеческих привязанностей. Коротко говоря: весь двор занят тем, чтобы угодить новой фаворитке и разделить её радость, но никому нет дела до слёз и страданий той, что впала в немилость. Это символ предательства, забвения и жестокой изменчивости счастья.

В этот момент в их дверь постучали.

— Дядя?

— Твоя приёмная мать недавно подала апелляцию, суд решил заслушать дело на следующей неделе. Я пришёл, чтобы спросить твоё мнение.

Хотя по предыдущим действиям племянника Сюй Цзинхэ мог догадаться о его отношении, но для надёжности он всё же пришёл лично, чтобы спросить конкретное мнение.

Из-за того, что он был важен для них, они относились к делу серьёзно.

Линь Цзяньхэ тоже ощутил эту серьёзность и твёрдо дал свой ответ:

— Я хочу, чтобы ей было настолько плохо, насколько это возможно! Чем хуже, тем лучше!

— Хорошо! Я понял!

Сюй Цзинхэ развернулся и ушёл.

Линь Цзяньхэ, доверяя ему, не стал слишком углубляться в эту тему. Выключив свет и лёжа в кровати, он вскоре погрузился в сладкий сон.

Он и не подозревал, что на Weibo из-за него в этот момент разгорались нешуточные страсти.

Раз Ван Шуфэнь осмелилась подать апелляцию, у неё, естественно, была уверенность. Она представила множество доказательств своей заботы и внимания к Линь Цзяньхэ, а также его чёрной неблагодарности.

После того как эти доказательства были последовательно обнародованы, мнения на Weibo стали склоняться в одну сторону.

Во время предыдущей апелляции атмосферу в интернете проконтролировал Ду Тан. Даже если и появлялась ругань, то в очень узких пределах. Но на этот раз ситуация была явно иной.

За Ван Шуфэнь, очевидно, стоял влиятельный покровитель, который давал ей советы. Её нынешние методы были куда эффективнее прежних. В сети быстро появилось множество осуждающих голосов, развернулось мощное движение против Линь Цзяньхэ, а также против компании Цзиньцзян и Ханьси.

Цель манипуляторов была очевидна.

Семья Гу и Ду Тан лишь запретили Линь Цзяньхэ смотреть на мнения в сети, но не предприняли никаких эффективных действий сопротивления на Weibo. Однако втайне они исподтишка собирали доказательства, пытаясь нанести смертельный удар одним выстрелом!

За несколько дней событие постепенно набирало обороты, и многие тоже начали проявлять активность.

Первой выпрыгнула Лю Цзинцзин, ранее сотрудничавшая с Линь Цзяньхэ в кулинарном шоу «Мастера кулинарии», обвинив его в низком характере и недостойности Ду Тана.

На этом эмоции публики были окончательно разожжены. Прежние ярые поклонники Ду Тана, которых до этого сдерживали наёмные комментаторы и разумные фанаты, наконец снова подняли головы и начали вовсю ругать Линь Цзянхэ.

Но были и те, кто ранее дружил с Линь Цзянхэ. Они выступили, чтобы сказать за него доброе слово.

Например, все участники прошлого шоу «Мастера кулинарии», кроме Лю Цзинцзин, выступили в его поддержку. Они заявили, что доверяют Линь Цзянхэ.

Самой забавной, пожалуй, была речь Гуан Лина. Он чётко встал на сторону Линь Цзянхэ, но привёл для этого почти абсурдную причину: «Он так прекрасно поёт, что просто не может быть плохим человеком!»

<http://bllate.org/book/13574/1204659>